

Аня Бутенко

Дружба без меня

Однажды, в волшебной стране Эквестрии... настал день, когда Сёстры-Богини сошли с трона, наполняя свою жизнь ленью и беззаботностью. И теперь под контролем всё держала умная магическая машина — “Дружба Без Меня”. Шесть могущественных амулетов — Элементов Гармонии — лежали в основе “Дружбы”, наполняя её величайшими чародейными силами за всю историю Вселенной. Элементы помогали “Дружбе Без Меня” сеять гармонию и красоту по всему королевству. Всё было чудесно, всё было наполнено смыслом. Но в день, когда принцессы отреклись от престола, любимая ученица Селестии, Твайлайт Спаркл, исчезла. Где она и что с ней не знал никто — лишь Богини — но те, кто осмеливались спросить Их об этом, не удостоивались ответа.

Этот рассвет был самым обычным рассветом в Эквестрии. Прекрасное дневное светило медленно ползло по небу, едва задевая макушкой гряду серебристых облаков. Утренняя свежесть и лёгкость куполом накрывали королевство. Казалось, само умиротворение движет солнцем. Но был в волшебной стране уголок, где царили сейчас смятение и волнение. Небольшая просторная комната в Кантерлотском Дворце за эти чудесные утренние часы уже успела пропитаться раздражённостью и испугом, что испускало из себя сердце милой маленькой пони, переполненное паникой и

страданиями. В этот неурочный час звёздная ученица принцессы Селестии, Твайлайт Спаркл, уже сражалась со своими страхами. Она нервно кусала губы, встряхивала головой, ходила кругами, сдавленно мычала от бессилия, и, в конце концов, уселась на краешек кровати, потирая виски копытами передних ног. Невыносимые, тяжкие думы о том, что будет впереди «душили» её, пони с трудом успокаивала себя: «Всё будет хорошо, всё под контролем. Так нужно, принцессы рассчитывают на меня, и я не смею их подвести».

Не в силах больше сидеть, фиолетовая волшебница поднялась и прошла в небольшую ванную комнату, примыкавшую к её спальне. Заткнув слив затычкой и открыв ледяную воду на полную мощность, маленькая аликорн обречённо вздохнула и с тоской глянула на наполняющуюся раковину. «Это поможет освежиться», подумала Твайлайт, встав на задние ноги и прижав передними сине-розовую гриву к голове. «Три, два, один...» — и мордочка пони скрылась под водой. Первые две секунды холод терзал и щипал щёки, лоб и носик Твай, вода лезла в глаза даже сквозь закрытые веки, затекала в ноздри, но зато большинство дурных мыслей вода забрала с собой, оставляя лёгкость и покой на душе. Через минуту аликорн вынырнула, тяжело дыша и стараясь проморгаться. Чёлка прилипла к лицу, сквознячок, гулявший в комнате, охлаждал кожу, однако в эти моменты кобылка была практически счастливой. Кашлянув, она взглянула в небольшое зеркальце, висевшее над раковиной, и шмыгнула носом.

«Сегодня день моей новой жизни... и моей кончины».

Твайлайт досадливо мотнула головой: грусть и тяжесть возвращались. Кобылка прикрыла глаза, стараясь вспомнить, что было так недавно – беззаботная, радостная жизнь юной пони и её друзей оборвалась в тот день, когда принцессы вызвали её в Кантерлот по «делу государственной важности». Но времени на воспоминания не осталось, надо было торопиться – Богини ждали аликорн в тронном зале, приготовив для юной волшебницы последнее задание. Пони с сомнением посмотрела на две увесистые седельные сумки, что стояли у её постели – понадобятся ли ей все эти предметы там, в «Дружбе Без Меня»? Будет ли она спать, или проведёт вечность не сомкнув глаз? Ни Селестия, ни Луна не дали ей однозначного ответа на этот вопрос, а заходить внутрь было слишком большим риском. Гигантская магическая машина, построенная почти за неделю, таила в себе тысячи загадок, но разгадывать их Твай придётся в одиночестве.

После некоторых раздумий аликорн решила, что пойдёт налегке. В конце концов, работать идёт, не развлекаться. И поэтому, когда лиловая поняша вышла из комнаты навстречу своей судьбе, две сумы, доверху набитые яблоками, маффинами, книгами, чистыми свитками и перьями остались стоять в одиночестве.

«Дружба Без Меня» была гигантским суперкомпьютером, созданным для управления Эквестрией и присмотра за жизнью пони. Сложный механизм, ловко вплетённый в ткань мироздания, мог четыре раза в месяц проливать над королевством пони дожди, два раза в месяц прогревать землю сильной жарой и засыпать снегом в зимние деньки, и, разумеется,

контролировать порядок и спокойствие во всём королевстве. Правда, какие меры были бы приняты в случае беспорядков никто не знал. И всё же, главной функцией «Дружбы» был подъём светил, как это делали принцессы. Но была загвоздка: при всех своих достоинствах и точности машина не имела души. Души, что могла бы оценивать ситуацию в Эквестрии, изменять погоду в зависимости от обстоятельств, прислушиваться к своему разуму и чётко разделять добро и зло. «Дружба Без Меня» могла выйти из строя или же изменить настройки из-за нестабильной магии Элементов Гармонии, что лежали в её основе. И Твайлайт Спаркл прекрасно подходила на должность смотрителя «Дружбы» — умная, сильная, ответственная, имеющая связь с Элементами, осознающая свой долг перед Эквестрией и её народом: бессмертие и силы аликорна помогли бы выстоять телу и разуму перед ужасами вечного заточения в механизме. В это безмятежное утро яркая жизнь Твайлайт должна была смениться бесцветным существованием.

С этими думками аликорн дошла до высоких резных дверей, ведущих в тронный зал. Поколебавшись с минуту, пони обхватила дверную ручку магией и тоскливо оглянулась. Роскошное убранство дворца будет последним, что она увидит перед входом в «Дружбу Без Меня». Ручка повернулась, дверь открылась и пони прошла внутрь, где её уже ждали Селестия и Луна. Вид у двух сестёр-богинь был испуганный и нервный. Эфирные магические гривы больше не развевались на невидимом ветру, блестящая шерсть поблекла, живой огонь силы погас и исчез, сами принцессы казались худыми и

хрупкими, как высохшая солома. Увидев Твайлайт, они поприветствовали её и поспешили навстречу. Лиловая пони тем временем окинула взглядом машину, стоявшую прямо посередине зала и достающую до потолка. «Дружба Без Меня» была чем-то похожа на песочные часы или восьмёрку из треугольников: весь механизм был усеян тёмными окошками, рычагами, кнопками, экранами и мигающими лампочками, посередине была простая гладкая дверь. Селестия обратилась к своей ученице:

— Ты готова, Твайлайт? Ты ещё можешь передумать — мы не разочаруемся в тебе, твой отказ будет понятен.

Твайлайт знала — это ложь, и потому отрицательно покачала головой. Хотя, и не только поэтому...

— Я не знаю, сколько мы ещё сможем удерживать нас в здравом рассудке, — вмешалась Луна, подходя поближе к фиолетовой пони. — С каждым днём становится всё труднее контролировать себя, мы должны уйти.

— Знаю, — сказала младшая аликорн, делая шаг к «Дружке». — Вы можете идти, я не виню вас. Надеюсь, мы встретимся когда-нибудь ещё раз... в будущем, — последние слова были произнесены плачущим шёпотом, Твай едва сдерживала себя, чтобы не разрыдаться, — Только пожалуйста, скажите моим друзьям, что я всегда буду помнить их и любить...

Селестия согласно кивнула и подошла к своей верой ученице, по-матерински накрыв её крылом. Плечи Спаркл дёрнулись, и поняша опустила голову, чтобы скрыть текущие по щекам слёзы.

— Тебя будут помнить за твою жертву во имя всей Эквестрии, — раздался голос Луны позади. Всё, что смогла Твайлайт — это кивнуть. Слова доходили до неё

медленно, приглушённо. — Когда ты зайдёшь, дверь закроется за тобой, но любой сможет её открыть, если посчитает нужным. Никто не пройдёт в центр управления Эквестрией, однако сможет общаться с тобой. Возможно, будут и те, что захотят занять твоё место: не иди у них на поводу. Мы доверяем тебе. Надеюсь, ты будешь лучшим правителем, чем мы.

Вновь кивнув, юная волшебница подняла глаза на суперкомпьютер, который, словно ждал её. Поняшка неуверенно шагнула к громадине, и услышала, как зашелестели расправляемые крылья Богинь — они действительно собирались улетать. Тихим, ясным утром весь мир должен был перевернуться с ног на голову не только у Твай.

— До свиданья, — прошептала кобылка и смело схватила ручку гладкой двери. Лишь эта слабая преграда отделяла пони от неизвестности, в которой ей теперь придётся обитать. «Сейчас или никогда», — подумала аликорн и смело повернула ручку, окунаясь в темноту. Дверь закрылась за ней, и в роскошном тронном зале не осталось больше ни души.

Первое время Твайлайт поражённо оглядывалась, чувствуя, как пустота затягивает, поглощает её. Где-то на границе сознания что-то тихо жужжало, скрипело, шелестело, разрывая царившую вокруг космическую тишину. Странная влага у ног заставила Твай отвлечься и поднять копыто, однако в крошечной тьме было невозможно разглядеть что-либо. Рыкнув, фиолетовая волшебница прищурилась, надеясь увидеть хоть один,

пусть даже самый маленький источник света. Не найдя такового, юная аликорн зажгла рог, рассыпая розовые искры, мгновенно угасающие в непроницаемом мраке «Дружбы Без Меня». Всё было бесполезно, приходилось идти наугад. Твайлайт показалось, что жужжаще-скрипяще-шелестящая мелодия вдали издевательски хихикает над ней. Нахмурившись, пони подалась вперёд. Её ожидания оправдались — здесь везде действительно была идеальная пустота. Беспомощно озираясь и чувствуя, что тонет, Твай ускорила шаг... и наткнулась на мягкую прохладную стену, которая наверняка тянулась и вправо, и влево, везде преграждая путь. Потыкавшись в преграду, кобылка нащупала нечто похожее на дверь и толкнула её. После тьмы даже такой неяркий свет больно резанул по глазам, и пони поспешила войти внутрь. И когда зрение привыкло к освещению, Твай осмотрелась.

Комната управления Эквестрией была не особо большой (по крайней мере, лавандовой аликорн казалось, что она должна быть больше), но зато вдоль стен шли длинные столы со всевозможными устройствами, кнопками, и экранами до потолка. Напротив входа находился, судя по всему, главный монитор. Во всяком случае, именно на него транслировалась подробнейшая карта Эквестрии, да и стоящее перед ним кресло оператора свидетельствовало в пользу этой догадки. Пульт управления, состыкованный с экраном, располагался чуть ниже, чем остальные столы — для удобства зрителя. Подойдя поближе, кобылка заметила, что на клавишах написаны названия природных явлений. Немного посомневавшись, пони села в кресло, которое идеально подходило ей и было до невозможности

удобно, и начала изучать панель перед собой. Как следует разобравшись в ней, Твай решила попробовать нажать одну клавишу, с надписью: «Дождь». На экране тут же высветилась чёрная надпись в пол-Эквестрии: «Действие невозможно. Пожалуйста, примените сначала действие “Облака” и выберите нужные». Прижав одно копыто к лицу, другим аликорн щёлкнула по клавише с требуемым названием. Первая надпись сменилась несколькими другими — видами облаков. Покопавшись в памяти и убедившись, что катастрофической ошибки не будет, Твайлайт кнопками-стрелками выбрала «Кучево-дождевые». Где-то вдали, у самого выхода из «Дружбы», жужжащее-скрипящие звуки стали чуточку более мягкими и нежными, словно хвалили маленькую волшебницу. Усмехнувшись, Твай откинулась на спинку кресла, скрестив передние ноги на груди и ожидая ливня. Но прошло чуть более получаса, прежде чем на самом горизонте появились первые сверкающие громады облаков, величаво плывущие по небу.

«Действие «Кучево-дождевые облака» успешно выполнено. Для гармонии и равновесия рекомендуем также выполнить действие «Дождь».

— Ну, гулять так гулять, — решила Твайлайт и потянулась к панели, пока не застыла, сражённая идеей. Усевшись обратно, аликорн устроилась поудобнее и зажгла на конце рога огонёк. Всё оказалось именно так, как и думалось кобылке: в «Дружбе» работало лишь заклинание телекинеза. А теперь... Пони осторожно окутала клавишу «Дождь» магическим полем и, чуть дыша, надавила на неё. На мониторе появилось несколько надписей — разные виды и типы дождя. Выбрав «Сильную

бурю», Твай надавила на кнопку и удовлетворённо хмыкнула: её метод работал на ура! Жужжаще-шелестящие звуки зазвучали как аплодисменты, и волшебница шутливо поклонилась несуществующей публике. Но сразу же после мгновения радости «голос машины» затронул где-то на краю её души странный вопрос:

«Это всё конечно здорово, вот только ты точно уверена, что не прирастёшь к этому креслу?»

Существование в «Дружбе Без Меня» шло своим чередом. Минуты сменялись часами, часы становились днями, дни собирались в месяцы. За четыре месяца наблюдения за Эквестрией, Твайлайт изучила свою темницу почти полностью. Она могла свободно разгуливать, где хотела, однако большую часть времени поняшка проводила в своём кресле, любуясь своей страной. Иногда Спаркл перекладывала часть несложной работы на пегасов: с устройством дождей, облаков, туманов и прочих «лёгких явлений» они могли справиться и сами. Поднимать светила с помощью «Дружбы» было довольно легко, не говоря уже о всякой мелочёвке. Изредка Твайлайт развлекалась, прикрывая одно светило другим, или же одновременно выводя их на небосвод. Однако самым тяжёлым делом было расположение и механика звёзд. Правильно разместить их, проследить, чтобы каждая звёздочка светила хорошо и ярко, осторожно перемещать, когда нужно, а перед рассветом — правильно погасить каждую. Теперь Твайлайт отчасти понимала Богиню Луну: столько сил и времени тратить на

такие красивые звёздные просторы, зная, что почти никто не оценит твой труд!

Кстати, о времени. Едва только лавандовая аликорн переступила порог «Дружбы Без Меня», как время перестало существовать для неё. В механизме не было часов, даже самых простеньких, даже песочных. Остались лишь «Утро», «День», «Вечер» и «Ночь», хоровод из двадцати четырёх часов отступил в небытие. Твайлайт с лёгкой пряной грустью вспоминала те славные деньки, когда время было частью неё, вспоминала, как боялась опоздать, как старалась слиться с каждой секундочкой и подчинить её себе. Промелькнул в памяти и тот забавный инцидент с ненаписанным вовремя письмом для принцессы Селестии... Но было нечто в разы сильнее тоски по времени, занятие, в котором Твайлайт теперь не нуждалась, но по которому безумно скучала, хотя ранее даже не представляя, что оно будет для неё настолько важным... и когда-нибудь абсолютно ненужным.

Маленькая волшебница очень истосковалась по сну.

После переселения в «Дружбу Без Меня» Твайлайт могла обойтись без еды, питья, сна и хождения в туалет – казалось, машина забрала себе все жизненные потребности кобылки. Твай чувствовала себя странно бодрой, она не могла унесться в царство грёз, как бы ни старалась, а заклинание сна просто отказывалось работать, поглощаемое механизмом. Ни крыло, подстеленное под голову, ни подсчёт овец, прыгающих через заборчик, ни староэквестрийские колыбельные – ничто не могло помочь юной пони вновь посетить сонное царство. Сначала аликорн считала, что это связано с исчезновением Луны, которая заведовала снами, но эта

версия была отброшена почти сразу же: в Эквестрии тысячи пони, и что же тогда с ними? Недолгое наблюдение подтвердило: жители спокойно живут и не менее спокойно спят, даже не догадываясь о проблемах Олицетворения Магии. Приходилось скрежетать зубами, ёрзать в кресле, томиться душой и с горечью вспоминать прелестные невесомые мгновенья на грани между сном и явью. Но всё-таки вечное бодрствование была логична: мало ли что может случиться, пока «принцесса» будет отдыхать! И всё же, Твайлайт не могла не завидовать всем этим счастливым эквестрийцам, которые могли спать в любое время и сколько захочется. Входя в «Дружбу Без Меня» фиолетовая аликорн рассчитывала, что хоть во сне сможет увидеть и обнять родных подруг, посетить любимые места, вкусить вкус истинной жизни, однако Судьба распорядилась иначе. Приходилось мириться с этим.

Довольно часто Твай порывалась бросить всё и уйти. Сбежать назад, в Понивиль, чтобы забыть всё это как страшный сон; уйти, чтобы лечь спать и проснуться обычным днём в обычное утро. Прожить обычный день, точно также, как и тогда. Но, по понятным причинам, оставалась мучиться и дальше, чувствуя, как механизм «Дружбы» медленно меняет её.

В один из дней, выйдя из небольшого транса, вызванного многочасовым непрерывным созерцанием Эквестрии, сиреневая кобылка поняла, что она в механизме не одна.

Сначала Твайлайт списала всё на свою

разрушающуюся психику, но когда энергетическое поле незнакомца стало давить и на неё, почти требуя, чтобы маленькая пони подчинилась его влиянию, отрицать очевидное не было смысла. Поняша тихонько соскользнула с кресла, отметив, что за эту неделю она ни раз не сошла с «насиженного места», отчего теперь все её суставы скрипели и похрустывали. В комнате управления не было ни души, но была большая вероятность, что пришелец таится в коридоре (как оказалось, та мягкая стена с замаскированной дверью была экраном, с помощью которого пони могла общаться с вошедшими в «Дружбу»). Стараясь ступать как можно осторожнее, аликорн подошла к двери и прижалась к ней ушком. Ответом ей была гробовая тишина, но кто знает, что замыслил пришелец? Будь Твай на воле, она бы, не раздумывая, применила какое-нибудь защитное заклинание и, прикрывшись им и засветив рог, пошла проверять... но в условиях «Дружбы Без Меня» это было невозможно.

Липкий пот выступил на лбу у Твайлайт, а по спинке побежал едкий холодок – а что, если пришли... за ней? Занять её место? Или же что-нибудь ещё хуже? Но что может быть хуже? «Так, Твай, угомонись. В эту комнату никто не проникнет, если он, конечно, не сильнее нас... а это, к счастью, невозможно. Просто найди этого гостя и убеди его уйти восвояси. И всё будет хорошо, навечно». С этими храбрыми мыслями аликорн встала прямо напротив двери и схватила копытом ручку, дёргая дверь на себя, готовая встретить что угодно и кого угодно. Однако дождь из цветных бумажек всё-таки был неожиданным, равно как и визитёр, стоявший прямо на

пороге.

— Ох, моя дорогая Твайлайт, — ухмылялся Дискорд, ужом извиваясь вокруг бесстрастной аликорн. — Какое горе, какая трагедия: юная пони умерла во цвете лет! — после чего расхохотался. — Ну что, принцессы наконец-таки нашли своей любимейшей ученице применение?

— Я пошла на это добровольно, — отрезала кобылка, разворачиваясь и проходя в комнату управления. Дискорд проследовал за ней. — Боюсь, тебе не понять.

— Ой, как мне грустно. А это что за кнопка?..

— Не надо! — дёрнулась Твай, но было уже поздно: в чистом ясном небе сверкнула молния и тяжело зазвучал гром. Экран засыпало сообщениями об ошибках и советами сначала нагнать тучи, но дракониус самозабвенно нажимал на клавиши, радуясь, как ребёнок и расстраивая «Дружбу» ещё больше. Аликорн прижала копыто к лицу — неужели она и вправду надеялась, что её послушают? — и подошла к креслу, молясь Богиням, чтобы незваный гость поскорее ушёл. Если повезёт, то никто в Эквестрии не заметит небольшого беспорядка. Пихнув Дискорда в бок копытом, Твайлайт плюхнулась в кресло и горестно вздохнула. Всё её мирное и спокойное существование в «Дружбе Без Меня» теперь оказалось под угрозой — бог хаоса мог навещать фиолетовую пони в любое время дня и ночи, даже не спросив у неё разрешения. Было ясно: комната управления Эквестрией была недоступна для обычных пони, но перед тысячелетним духом раздора сдавались даже самые крепкие засовы. И с этим надо было что-то делать.

— Послушай, — начала Спаркл, осторожно подбирая слова. — Безусловно, я очень рада, что ты помнишь и

заботишься обо мне, но...

Взрыва издевательского хохота заставил юную принцессу обиженно умолкнуть.

— Ты действительно думаешь, что я соскучился по тебе? — давился от смеха Дискорд. — Да ничего подобного! Просто твои любимые подружки попросили меня передать тебе вот это.

Возникшая из ниоткуда фоторамка приземлилась прямо на панель, устроившись на самом краешке. Волшебница прищурилась. Это была их общая фотография: сама Твайлайт стояла в центре и радостно улыбалась, а со всех сторон её обступили подружки. Как ни странно, но снимок не нашёл никакого отклика в душе лавандовой кобылки — ещё два месяца назад аликорн отдала бы всё за этот призрак прошлого, этот кусочек счастья, ещё сохранивший частицы бывшего веселья и пронизанный взаимным теплом и любовью. Однако теперь цветной лист казался насмешкой над гордой Твайкиной жертвой, её вечным заточением... и поняша не знала, почему ей так казалось. Она просто пялилась в фото пустым взглядом, не зная, как ей поступить. И дракониус заметил это.

— Какое... какое безразличие! Какая отрешённость! Даже я так не могу! — восхитился Дискорд, со знанием дела постучав когтём по рогу Твайлайт. Та никак не отреагировала. — А угадай, что это значит? Правильно, искорка моя, абсолютно верно — новая эпоха дисгармонии, приходу которой ты больше не сможешь помешать.

Лиловая аликорн протяжно замычала, чувствуя, как у неё начинает болеть голова.

— Если я захочу, то смогу выйти отсюда — пожалуйста, имей это в виду. Я знаю устройство «Дружбы» вдоль и поперёк, и, поверь мне, Элементы Гармонии очень легко высвободить. Так что и не надейся.

Бог хаоса гаденько захихикал.

— Действительно? Я вот могу назвать одну очень вескую причину, по которой твои любимые Элементы больше никогда не сработают.

Твайлайт поняла: легко она не отделается. Головная боль и раздражение были ей обеспечены. Стараясь сдерживать себя и не повышать голос, пони ответила.

— Удиви меня, — и тут Дискорд расцвёл, словно ждал этой Твайкиной фразы. Нагло смахнув лапой фоторамку, он уселся прямо перед аликорн, лучась от счастья.

— Всё дело в том, что эта машина вытягивает из тебя твою суть, твою душу. Капля за каплей, часочек за часочком. Сила Элементов не в твоей магии, а в твоей душе. И с каждым днём она исчезает всё быстрее и быстрее. Так что не ровен час и ты, Твайка, станешь пускай и хорошим, но всё-таки бездушным приложением к «Дружбе». Символично, не правда ли? — позитив, исходящий от дракониуса просто зашкаливал.

— Исчезни, пожалуйста, — попросила Спаркл, стараясь не показывать, что эти слова немного задели её. Дракониус ухмыльнулся и растворился в воздухе, а молодая принцесса раздражённо выдохнула. Что этот клоун вообще знает о Самопожертвовании?! И всё-таки, внутренний голос, чем-то похожий на постоянные звуки работающей «Дружбы Без Меня», который раньше спрашивал о том, не прирастёт ли пони к своему креслу,

теперь грустно вопрошал:

«Тебе не кажется, что на этот раз Дискорд был прав?..»

Разговор был окончен. Вздохнув, Твайлайт отвернулась от экрана и потёрла уставшие глаза, стараясь прогнать очередную посетительницу из своих мыслей. С чего Трикси вообще взяла, что «Дружба Без Меня» даст ей силу, бессмертие, власть?.. Но, признаться честно, настойчивость голубой единорожки ей понравилась. Ах, с какой бы радостью Спаркл вышла из своей механической темницы, с какой радостью бы подставила своё лицо под дуновение ветерка, под струи дождя, под лучики солнечного света... Однако в последнее время лавандовая аликорн всё чаще сомневалась – будут ли ей рады там, в настоящем, живом, не терпящем равнодушия мире? Слова Дискорда только подпитывали её сомнения, отчего ученица Селестии часами пыталась рассмешить себя шутками, старалась вспомнить своих друзей, свою прошлую жизнь, заставить себя почувствовать хоть что-нибудь. К огромному ужасу Твайлайт, результаты ничуть не утешали. Да, она очень любила своих подруг, но теперь все её чувства словно притупились, поблёкли, обесценились. Неужели во всём действительно виновата «Дружба Без Меня»? Предположение было вполне логичным, но Твайлайт серьёзно сомневалась в возможности такого. Или хотела сомневаться.

Обернувшись, Твайлайт увидела Дискорда, преспокойно лежавшего в гамаке. Спаркл уже перестала удивляться тому, что бог раздора практически поселился в

её машине, однако цели его молодая принцесса никак не могла понять. Иногда поняше казалось, что дух внимательно следит за ней, чего-то ожидая. Чего именно — Твай никак не могла понять.

— Приходила Трикси, — ровным голосом сказала аликорн, нажимая какую-то клавишу и возвращая виды Эквестрии на экран. — Хотела занять моё место. Я её выгнала.

— Почему же? — поинтересовался дракониус, попивая банановый коктейль через трубочку. Твайлайт закатила глаза — этот вопрос показался ей до невозможности глупым.

— Принцессы верят мне. Принцессы хотят, чтобы я правила Эквестрией. Эта «Дружба» помогает мне, а моя дружба поддерживает меня, помогает идти до конца. Боюсь, тебе не понять.

— Хорошо, допустим. Тогда почему ты вообще сидишь здесь? Прячешься от мира? От себя? Боишься, что тебя обвинят в исчезновении принцесс? Или хочешь, чтобы тебя пожалели? — банановая кожура приземлилась точнёхонько на рог кобылки. Спаркл просто стряхнула её копытцем, даже не моргнув и глазом.

— Во-первых, моих магических сил всё же недостаточно, чтобы править так, как это делали Селестия и Луна. Во-вторых, машина уже встроена в ткань мироздания, а я не смогу вернуть всё, как было. В-третьих, снаружи мне могут промыть мозги, навредить, или даже убить. «Дружба» же как кокон, не дающий всему, что снаружи, проникнуть сюда. Ну, кроме тебя, — и Твайлайт вновь переключила своё внимание на живую картину перед собой. Все эти странные разговоры

порядком разозлили и утомили её.

— А если бы у тебя была возможность выйти отсюда? Возможно, даже с разрешения дорогой Селестии?..

— Я не понимаю, к чему ты клонишь, — отозвалась Твайлайт, нажимая несколько клавиш сразу. — Если это какая-то проверка, то даже не пытайся меня обмануть. Если это попытка выманить меня из «Дружбы», то просто даже не пытайся. — юная аликорн наострила ушки, дожидаясь язвительного комментария, но ответом ей была тишина. Если не считать шелестящее стрекотание машины, конечно.

— Дискорд?..

Пони обернулась, но на этот раз она была одна.

Этот рассвет был самым обычным рассветом в Эквестрии. Прекрасное дневное светило медленно ползло по небу, едва задевая макушкой гряды серебристых облаков. Утренняя свежесть и лёгкость куполом накрывали королевство: казалось, само умиротворение движет солнцем. На этот раз вся Эквестрия была спокойна и молчалива. На этот раз не было маленькой пони, дрожащей пред неизвестностью вечного заточения — за год управления миром она уже смирилась со своей участью, привыкла к ней. Теперь Твайлайт казалось, что вся её жизнь «до» была лишь сном: красивым, очаровательным, но абсолютно бессмысленным. Поняша ловко управлялась с огромной страной, даже не задумываясь над тем, что было и над тем, что произошло с ней.

Дискорд исчез чуть больше двух месяцев назад, и, признаться честно, Твайлайт немного скучала по своему непредсказуемому другу. Его весёлая болтовня напоминала волшебнице о том, что когда-то и она была частью того яркого шумного мира, который располагался за толстыми металлическими стенами и тонким стеклянным монитором. Но зато отсутствие посторонних значительно облегчало Твайке существование — не надо было отвлекаться на всякую болтовню или размышлять над различными абстрактными вещами. Можно было бесконечно долго смотреть в одну точку и позволять себе куда-то «уплывать».

Именно этим важным делом и собралась заняться лавандовая кобылка, едва только дневное светило взошло на небеса. Усевшись поудобнее, пони прикрыла глаза и выбрала небольшую деревню на севере королевства в качестве «одной точки». Реальность отдалилась от Твайлайт, весь мир стал каким-то зыбким, а панорама Эквестрии превратилась в размытое зелёно-голубое пятно... И тут принцессу прервали. Странные шорохи в «тёмном коридоре» мешали аликорн сосредоточиться, и, что самое интересное, это были не привычный шелест работающей «Дружбы Без Меня» — это был чуждый, странный, посторонний звук. Это был сигнал из того мира. Поняша напрягла слух, напряжённо ожидая, когда шорохи возвратятся. Капелька пота скатилась по фиолетовой шёрстке, и Твай глухо сглотнула вставший в горле комок. «Кто это? Что ему нужно? Зачем пришёл, чего ищет?» Она не боялась за себя, она не боялась за страну или за магический механизм — она боялась призраков прошлого. Боялась увидеть тех, кто жил

снаружи. Боялась вновь узнать, что мир не ограничен железными стенами. Боялась обрести чувства, когда-то утерянные. Она боялась вмешательства в её милый маленький бездушный кокон. Боялась увидеть живой свет радостных глаз, узреть настоящую радость. То, к чему она так недавно стремилась, стало пугать её, вызывая панику и отвращение.

Засветив рог, кобылка телекинезом нажала на клавишу, показывающую, что творится в прихожей «Дружбы». И стоило только пони взглянуть на экран, на котором теперь вместо панорамы Эквестрии был «тёмный коридор», как удивление, страх и неверие захватили её в свои стальные объятия. Дрожа всем телом, Твайлайт вновь зажгла рог и магией повернула дверную ручку. От волнения её телекинез дрожал и прерывался.

Скрипнула и отворилась дверь, выпуская застоявшийся, спёртый воздух в «тёмный коридор» и впуская в комнату управления двух потрепанных, усталых кобылиц. Гривы, некогда развевавшиеся на невидимом ветру и сиявшие всеми цветами Дня и Ночи теперь погасли, повиснув на головах, плечах и спинах сестёр спутанными тяжёлыми комками. Глаза, в которых не так давно горел огонь жизни и силы, теперь потухли и ввалились, вокруг них легли чёрные круги. Спины бывших принцесс согнулись, копыта потрескались, шерсть отросла и была покрыта грязью. Двигались принцессы медленно, словно боясь идти, а вслед за ними тянулся след из последних выпадающих из крыльев перьев. Было видно: даже побег от всего не смог вернуть богинь в норму.

— Что вы здесь делаете? — немедленно спросила

обитательница машины, развернувшись к гостям и без любопытства разглядывая Селестию и Луну. На мгновение Твайлайт показалось, что в «коридоре» есть кто-то ещё, но она поленилась повернуться к экрану и проверить. — Мне казались, что вы ушли куда-то очень далеко.

— Так и есть, — подтвердила Луна сиплым голосом, осторожно постукивая копытом по полу.

— Теперь ты можешь уйти отсюда, Твайлайт, — сообщила старшая сестра, обращаясь к бездушной аликорн. К удивлению Селестии, новость никак не повлияла на её бывшую протеже — лишь поднятая в недоумении бровь и нахмуренный лоб выдавали заинтересованность фиолетовой волшебницы. — «Дружба Без Меня» получила всё, что ей требовалось, и всё, что ты могла ей отдать.

— И что это всё значит? — спросила Спаркл, переводя взгляд с Луны на Селестию и обратно. Новость слегка оживила сумеречную кобылку: в её глазах отражалось беспокойство, шёрстка на спине намокла от пота, а в горле снова появился знакомый шершавый комок. Нахлынувшие чувства немного испугали поняшу своей глубиной и «многогранностью», и ей показалось, что она переживает их будто бы впервые.

— Как ты знаешь, в основе «Дружбы Без Меня» лежат Элементы Гармонии — сильнейшие амулеты, содержащие в себе частицу души их носителей. Твоя сила магии Дружбы зарядила Элементы, которые до возвращения Найтмер Мун просто валялись без дела — и этого оказалось достаточно, чтобы потом они могли работать «бесперебойно» несколько тысяч лет. Но вся их

мощь бесполезна без души, Искры, которую несла в себе ты, Твайлайт, — объяснила Селестия, переминаясь с ноги на ногу и нервно оглядывая помещение. — «Дружба Без Меня» забрала у тебя эту Искру, впитав её в себя и в Элементы. Теперь они будут работать сами по себе, при этом поддерживая Эквестрию в мире и гармонии. Твоя миссия выполнена и ты можешь уйти.

— А как вы поняли, что «моя миссия выполнена»? — спросила Твай. Аликорны явно были глубоко шокированы равнодушием сиреневой кобылки — и Твайлайт с каким-то злорадством отметила, что её это радует. Несильно, но радует.

— За тобой следили, — пояснила ночная принцесса. В дверном проёме показалась голова Дискорда, который приветливо помахал Твайке лапой. Твайка на этот дружеский жест внимания не обратила, зато успела пожалеть о том, что не додумалась до такой очевидной вещи сама.

— И что мне теперь делать? — поинтересовалась лавандовая волшебница, стараясь, чтобы голос не выдал её напряжения. — Я не хочу покидать «Дружбу Без Меня» — она мой дом. Да и вряд ли я смогу выжить без души во внешнем мире. Я останусь.

— Это твой выбор, — покорно сказала Солнцеликая, разглядывая пол под ногами и боясь взглянуть на свою ученицу. — Но помни: ты всегда сможешь выйти, если вдруг захочешь. Уверена, друзья будут рады тебя видеть. Разве ты не скучаешь по ним?..

Твайлайт легко покачала головой.

— Я... не знаю. Я больше не чувствую с ними особой связи. И будут ли они рады видеть меня такой?

Бездушной, холодной глыбой?

— Если друзья любят тебя, они сделают всё, чтобы вернуть тебя к жизни, — резко возразила Луна, делая шаг в сторону Спаркл. — Попробуй выйти наружу. Дружба сильнее всего, верно ведь?

— Именно, — грустно улыбнулась Твай. — Поэтому я и остаюсь. «Дружба» превышает всего. И я хочу, чтобы она была «со мной», а не «без меня» или «не для нас». Правда, теперь вся дружба и так без меня, но в Элементах Гармонии. Там она просуществует тысячелетия.

— Хорошо. Прежде, чем мы уйдём, мы можем попробовать исполнить твоё желание, — предложила Тия. На две или три минуты воцарилось молчание, после чего Твайлайт махнула копытцем на дверь.

— Хорошо. Уходите. Только пусть он остаётся, — лиловое копытце указало в сторону притихшего дракониуса. — Он забавный. Да и надо же знать, ради кого и чего я застряла здесь на всю оставшуюся «жизнь».

— Ну ладно, — пожал плечами бог раздора, телепортируясь к креслу подруги. — Только имей в виду: я не буду торчать здесь с тобой двадцать четыре часа в сутки. Посижу четыре часочка в день — и будет с тебя.

Твайлайт улыбнулась.

— Как хочешь.

Сёстры-Богини переглянулись. Неловкое молчание повисло между демиургами. Наконец, Луна прокашлялась — по-настоящему прокашлялась, а не для того, чтобы рассеять тишину, — и робко произнесла.

— Нам... Пора? Пора уходить? Если хочешь, мы будем тебя навещать. Иногда, редко. Но навещать.

После нескольких минут раздумий и утвердительного

угуканья, Твайлайт согласно кивнула. Всё-таки не могла она так просто выкинуть из своей жизни свою некогда любимую учительницу и её сестру. Ну и для разнообразия, конечно же.

Закрылась дверь, вновь заключая фиолетовую кобылку в железный, почти непроницаемый кокон. Вечная обитель для двух не менее вечных существ, навсегда отделённых от дружбы настоящей.

Но что бы не случилось, механическая «Дружба Без Меня» будет у них всегда.

Приятного
Чтения!

Оставить отзыв, написать письмо автору

Вы можете здесь:

anna-butenko.nethouse.ru

или здесь:

poniklass.at.ua

